свободная ЗОНА

N 1 (2) 18 января 2002 г. Издается с января 2000 г. Бесплатно

ЭТО МЫ, ГОСПОДИ! –

сословие вольно пишущих

фото Irex/ProMedia

Первые ласточки наших региональных негосударственных изданий ворвались когда-то в небо республики под грохот падения Берлинской стены, под смертный вой Сумгаита и Тбилиси, под лязганье танковых траков Вильнюса.

Союз нерушимый тогда уже трещал по швам, гласность гуляла шумными сквозняками по всем кухням, а депутатские дебаты на телеэкранах были хитом сезона. И принятый в девяностом году первый в отечественной истории закон о средствах массовой информации не то чтобы открыл шлюзы свободному слову — он просто-напросто легитимизировал и регламентировал то, что уже мощно пробивало себе дорогу, как вешние воды, разбивающие панцирь льда.

В самих названиях первенцев нашей нынешней большой семьи — "Витебский курьер", "Брестский курьер", "Пагоня" — звучало нетерпение пространства, год от года наполнявшееся энергией движения — "Шаг", "Информ-прогулка", новыми лексическими акцентами — "Intex-press", "Биржа информации", "Дефакто", спешащим потоком информации — "Борисовские новости", "Інфа-Кур'ер", "Регион-вести", "Курьер из Борисова", открытым жестом обращения к читателю — "Газета для Вас", "Салідарнасць", полифонией дискуссий и мнений — "Томан Барысаушчыны", "Голас Пружан", "Наше слово", "Гомельская думка", новизной медиа-географии — "Газета Слонімская", "Тыдневік Магілеускі", "Вольнае Глыбокае", "Новая газета Сморгони", "Крынічка Бабруйская", "Новый Лукомль", "Рэгіянальная газета", "Вечерний Столин".

У себя в редакциях мы не вели долгих дебатов о нашей направленности — просто открыли все окна и двери для потока новостей, горячих тем, читательских писем и мнений, освободив свое восприятие жизни от боязни начальственного неудовольствия, от внутреннего "вертухая", от штамповых рельсов, от ограниченности провинциального закутка. Такими были, такими остаемся поныне, такими будем и присно, несмотря на (здесь каждая редакция может вписать свои раны, язвы и укусы, коих множество). Обидно только, что треплют нас нещадно государевы псари, изобретая все новые и новые уловки для ущемления. Редеет наша семья — вот недавно закрыли из-за сущей ерунды газету "Пагоня" в Гродно...

Более подробно о жизни и заботах региональных СМИ можно узнать из этого выпуска газеты "Свободная зона", приуроченного специально ко Второму белорусскому Фестивалю негосударственной прессы.

По главной улице с оркестром...

Штрихи к портрету региональных СМИ

ОДНА ЗЕМЛЯ

Газеты, которые выходят в разных городах Беларуси — больших и малых, областных и районных, — принято называть региональными. Как правило, любая из региональных газет распространяется не только в том городе, где располагается ее редакция, но и в близлежащих городах и селах.

Если нанести на карту республики ареалы распространения всех региональных изданий, на ней почти не останется белых пятен: в каждом городе, поселке, деревне обязательно есть газета, которую читают, любят, которой доверяют. Шесть областей с их лесами, полями, реками, городами, деревнями, жителями — это одна земля с красивым именем — Беларусь. А все газеты, которые выходят в областях нашей Беларуси, — и есть региональная пресса.

ГАЗЕТА ДЛЯ ВАС

Региональные газеты — это те, которые делаются для людей и про людей. Ну разве не интересно, открыв газету, увидеть на ее страницах своих соседей, друзей, родственников или прочитать под статьей или письмом знакомую фамилию?

ВРЕМЯ ПРАВДИВЫХ НОВОСТЕЙ

Региональные газеты пользуются очень большим доверием у читателей. Как показали исследования, проведенные IREX/ProMedia, 95% читателей доверяет своим местным газетам.

Почему? Наверное, потому, что они больше пишут о том, что происходит в их городе, районе, деревне. Потому, что читатели сами являются свидетелями или участниками этих событий и могут оценить, насколько объективно подана информация.

И если газета не обманывает читателя, когда пишет о том, что происходит в его родном городе, то она не обманет и в остальном — будь то события в Беларуси, в России, в мире.

ГАЗЕТА, КОТОРУЮ ЧИТАЮТ

О том, что газету читают, свидетельствуют тиражи, которые часто превышают тиражи государственных местных изданий.

Например "Новую газету Сморгони" читает 93% взрослого населения города, "Газету Слонимскую" — 87%.

Исследования также показали, что каждую газету прочитывает 4-6 человек. Ее передают из рук в руки, знакомятся с ней целыми рабочими коллективами.

БИРЖА ИНФОРМАЦИИ

Попробуйте с ходу вспомнить газету, которая одинаково интересна всем членам вашей семьи — от бабушки до 5-летнего сына.

Как правило, региональные издания стараются быть интересными для всех — в них могут найти полезную и занимательную информацию люди старшего возраста, бизнесмены, студенты, школьники и даже малыши, специально для которых создаются детские странички. Местные новости, экономика, политика, культура, социальная сфера, здоровье, развлечения, реклама, полезные советы — в газетах есть что почитать.

НЕ ПАКІДАЙЦЕ Ж МОВЫ НАШАЙ БЕЛАРУСКАЙ, КАБ НЕ УМЁРЛІ

В регионах Беларуси белорусский язык — родной, близкий и понятный. Поэтому на страницах местных газет он — не редкость, а закономерность. И это замечательно, когда люди любят свой язык и с гордостью называют себя белорусами — если не по национальности, то по складу характера, образу жизни, почитаемым обычаям и традициям. .

КАК СВЕЖИЙ ВЕТЕР В ГОРОДЕ ТВОЕМ

Появление в городе или поселке новой газеты — всегда событие. Она может входить в жизнь горожан медленно и постепенно, а может врываться, как свежий ветер, вызывая удивление, интерес, иногда — настороженность. Она будоражит, держит в напряжении, удивляет, иногда — злит. Но одно неизменно — газету ждут. И постепенно она становится неотъемлемой частью жизни людей.

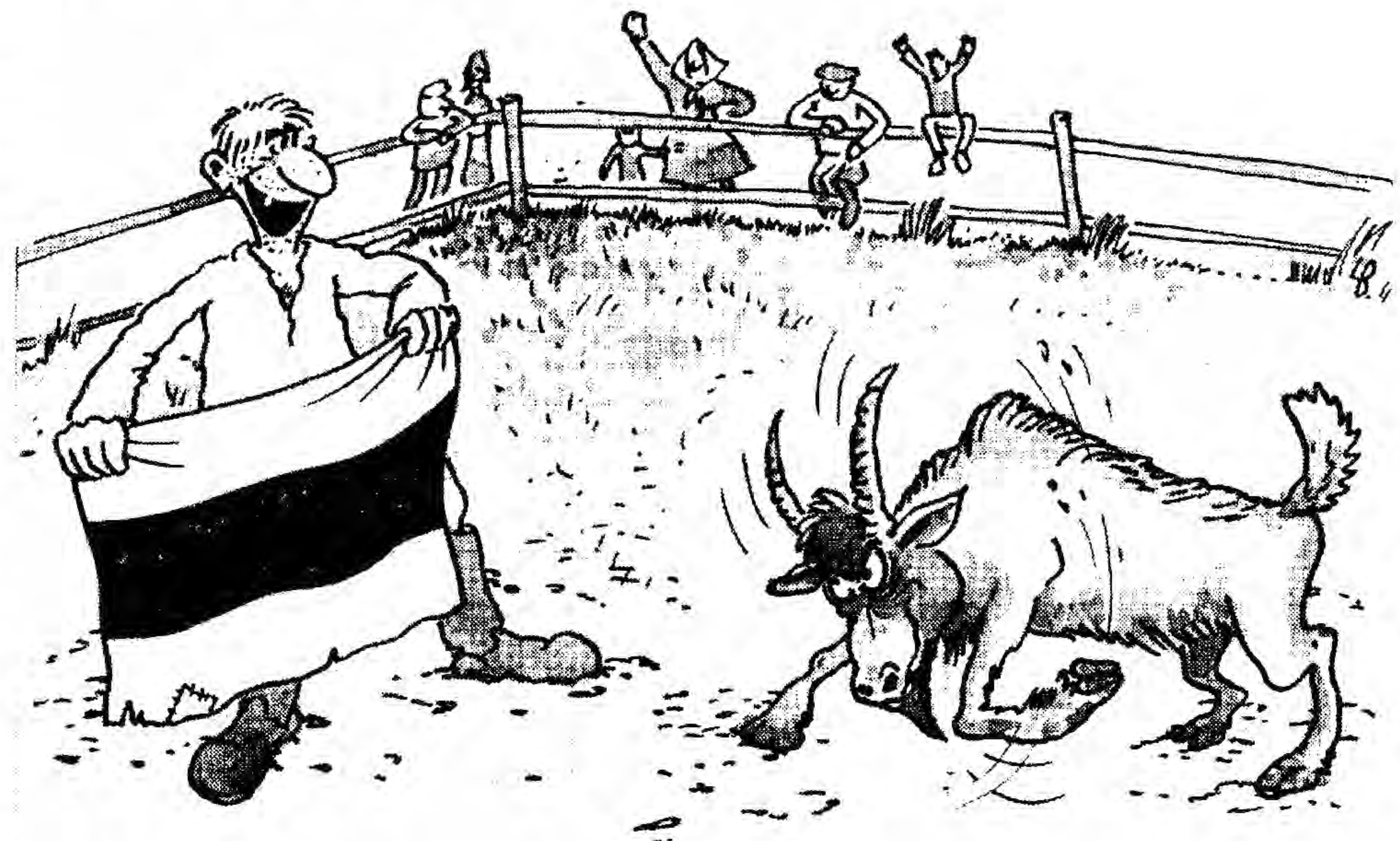
Елена ПАВЛОВА
Фонд развития региональной прессы

Такое нынче времечко —

по почкам бьет и в темечко

Дети бывают желанными и, наоборот, нечаянными. Первым — все самое вкусное, им постоянно вытирают носы чистой салфеткой. Вторых не убивают только из любопытства: что же из этого, прости Господи, чада минутного легкомыслия вырастет? И ждут. С опаской и хронической тревогой.

Владимир МАКСИМОВ,
"Витебский курьер"

"Витебский курьер", видимо, относится ко вторым. Которых зачали неожиданно. Его почти нечаянно родили одиннадцать с половиной лет назад сразу в двух небольших комнатках, отбежали в сторонку и стали ждать — кого первого этот ребенок описает? А он сразу заговорил. Все вокруг с удивлением стали слушать. Четыре сотрудника куда надо влились, оседлали и взнуздали странное время. Они хотели говорить, как еще никто не говорил в этом старом и хитром городе. Они хватали на бегу и натощак кусочки действительности, тащили их в свои маленькие редакционные комнатки и стругали из них Слово. Они охотились за Словом и не делали из него дырку от бублика. Кому чесалось узнать, почем на будущей неделе будет сахар или как вылечить геморрой, — покупали другие газеты. Самые хилые и умные, которые хоть раз в неделю любят глотнуть свежего воздуха, раз в неделю покупали "Курьер" и влюблялись. Они дышали свежей типографской краской, положенной на смысл. Эти запахи!..

Кто-то уходил из редакции. Навсегда. Один — из жизни, не выдерживало здоровье. Другой уехал за океан. Третьи уходили в солидные и спокойные редакции или просто фирмы, где не нужно ежедневно выпрыгивать из собственной кожи и доказывать, что ты, наконец, не верблюд. А редакция оставалась. И год, и два, и три. Дитя выросло и, разумеется, отрастило коготки. Благоразумно сунуло руки в карманы и стало легонько поплевывать на привычку некоторых писать "чего изволите?" Это бесит, но вызывает скрытое восхищение. Газеты взрослеют, мужают и стареют в сто раз быстрее людей.

Чиновники начинают ерзать на шатких стульях при упоминании, при одном намеке, при маленькой весточке: "Витебский курьер" стучится. Примите! Да пустите же! Чиновникам неуютно: полтора десятка редакционных сотрудников, существующих без особой надежды жить лучше и вообще выжить, — для многих, упакованных в чернила инструкций, как тореадоры для сильного, но страшно одинокого быка. Не пущать! Не давать! Гнать в шею! Не давать этой лошади овса вообще! Но уздечку накинуть желательно. Брыкаются!

Хотя в облисполкоме и в горисполкоме чиновники, семенящие на работу, первыми покупают "Курьер". Слово. Идут годы, а к Слову ревнуют всех. Из слов можно печь большие блины. Слово может входить в человеческое сердце, как сухой шип. В этой жизни так: кто имеет голос — тот поет. Кто не имеет, тот подпевает, а чаще завывает. У "Курьера" есть голос. И счастливые, они поют, рискуя каждую минуту получить по губам дирижерской палочкой. И получают. В кровь! Вдрызг! И не богатеют. Нет, совсем нет, чтобы никто не помогал вообще. Некоторые очень даже помогают. С оглядкой. Иногда дают денюжку. Чаще — пожмут руку. Потому что знают: всем подавай тепленького, свежего и в меру правдивого. А где все это взять? Вы думали когда-нибудь? Вы знаете, как страшно смотреть на чистый лист бумаги и знать: если его измараешь сегодня, завтра получишь по затылку, и больно. Кто знает — тот любит "Курьер". Число любящих умножается прямо пропорционально количеству недоверчивых. И те, и другие читают. Потому что всем нужна правда без парчи, кривляний и проституции согласно генеральной линии. Это видно невооруженным глазом.

Пишущие и пашущие курьеровцы не верят в светлое будущее, не огорчаются по поводу противного настоящего и не клянут коммунальное прошлое. Просто работают. Живут. Выходят замуж. Растят детей и стоят в очередях. Надеются оставаться с читателем. Своим. Любимым. Думающим.

Есть надежда, что они останутся нищими, веселыми и злыми. Иначе нельзя. Иначе в вас будут просто заворачивать селедку, делать из вас кульки для семечек и восполнять дефицит туалетной бумаги. С 9 июня 1990-го, ныне и вовеки! Смотреть поверх голов неистово жующих, кричащих и грозящих. Инструкция не мама, и не надо грозить сразу всеми пальцами! Кто-то в редакции без валидола уже не обойдется. Но если кому-то больно, то, однозначно, кому-то станет теплее в промерзшем вагоне, или доме-интернате, или на нарах.

А все же интересно: кто родил этого ребенка, отказался от родительских прав и подкинул его ошалевшей толпе? Ребенок-то выжил без надежных финансовых памперсов, отцовского авторитета власти и материнской ласки законов. И кратно количеству выпущенных номеров сказал "нет", где желательно для здоровья сказать бы "да". Не вспомнить! Да и не важно это. Важно каждую неделю брать в газетном киоске свежий, пахнущий типографией номер "Курьера" и заранее знать: что-то там такое есть, что не даст моментально поглупеть, ослепнуть, ударить, оклеветать или украсть. Выходит, есть смысл. С этим и будем жить дальше!

...Чуть больше года назад, когда завершался I Белорусский фестиваль независимой прессы, пришлось общаться с несколькими видными оппозиционными политиками. Главное впечатление у каждого: некий такой коктейль из удивления, потрясения и недоумения — оказывается, в Беларуси есть негосударственная пресса! То есть, помимо "Народной воли", "Свободы" и "БДГ"...

Анатолий ГУЛЯЕВ,
вице-президент ОО
"Белорусская ассоциация журналистов"

Запад — дело тонкое

Количество региональных негосударственных газет увеличивается, а их качество становится выше...

Именно такая реакция на объективную действительность, каковой является достаточно развитая и качественная региональная негосударственная пресса, опять же, объективна и закономерна. По той простой причине, что большинство этих самых видных политиков за кольцевую дорогу выбирается редко. Если и выбирается, то не далее областных центров. И если и знают региональную прессу, то, в лучшем случае, "Брестский курьер". И в деятельности своей руководствуется примитивным принципом: в результате их усилий столица обязательно взорвется, а провинция обязательно сдетонирует!

Пожалуй, только перед минувшими президентскими выборами многие начали понимать пагубность этой бездарной формулы. И, что называется, "пошли в народ". Правда, дойти до него так и не успели.

Но это уже другая история. А возвращаясь к региональной прессе, необходимо констатировать как факт: она существует, она влиятельна, и она не хуже, а по некоторым параметрам и лучше именитых столичных изданий.

Аргументация этого тезиса проста, как бутерброд. Если сравнивать по дизайну, информационной насыщенности, качеству материалов и умению их подать, то даже самый предвзятый читатель увидит: такие издания, как "Брестский курьер", "Витебский курьер", "Газета Слонимская", "Новая газета Сморгони", молодечненская "Региональная газета", бурно набирающие темпы "Интекс-пресс", горецкие "Региональные ведомости" и другие выгодно отличаются. Во всяком случае от тех столичных газет, что считают себя оппозиционными, а по качеству сведены до уровня "боевых листков".

Очень интересно, что по объективности подачи материалов многие региональные издания значительно выше своих столичных собратьев. В определенной степени это, наверное, оттого, что они менее защищены от давления властей и вынуждены лавировать, приспосабливаться и, как ни парадоксально звучит, именно потому вынуждены давать не партийную, а объективную информацию. По давнему газетному принципу: что хорошо на деле, то хорошо и на газетной полосе. Что плохо - то плохо...

А чем, собственно, вынужденная объективность плоха? И, кстати, вообще существует ли в природе объективность невынужденная?

...Объективность влечет за собой доверие читателя. О чем свидетельствует тот, например, факт, что существует целый ряд негосударственных региональных газет, которые по тиражам больше соответствующих государственных. Это и "Новая газета Сморгони", и "Газета Слонимская", и ряд других. Ничем подобным ни одна столичная негосударственная газета похвастаться не может.

А доверие читателей, тиражи, в свою очередь, вызывают положительные сдвиги в экономике изданий. Не зря сегодня уже несколько региональных газет ("Брестский курьер", "Новая газета Сморгони", "Региональные ведомости", "Газета Слонимская") имеют собственную недвижимость и от произвола властей зависят меньше других.

Конечно, многим региональным, как и столичным, изданиям (не будем называть их в фестивальном номере) до уровня серьезной газеты еще как до восхитительно яркой августовской луны. Не хватает профессионализма, опыта, не хватает кадров... Но очень важно для восприятия тенденций развития региональной прессы знать и еще одно: она постоянно растет количественно! Несмотря на непрерывное давление властей: последний самый яркий пример - закрытие гродненской "Пагоні". Только за последние годы в полку региональных газет прибавились упоминавшиеся уже "Региональные ведомости", "Бобруйская криничка", пружанская "Голос Пружанщины", пинская "Провинциалка", слуцкий "Курьер" и другие. Между прочим, отметим, что в соседней России все происходит как раз наоборот: очень активно идет процесс огосударствления региональных (как, впрочем, и нерегиональных) изданий. Весьма бесцеремонно действующие российские власти подминают под себя все!

У еще более бесцеремонно действующих белорусских властей это, как видим, получается не всегда. Что, на первый взгляд, нелогично. Поскольку под созданием негосударственной прессы Беларуси более или менее серьезной экономической основы не было. Не было больших денег, не было олигархов—Березовских, Гусинских и прочих.

К примеру, из 135 региональных государственных газет (районных, городских и областных, учрежденных государственными органами) рентабельны только 15. Всем остальным затраты погашаются из бюджета в размере от 30 до 70 процентов.

Ни одной "негосударственной" газете бюджет не помогает.

Вся негосударственная пресса (в особенности региональная!) держалась и держится на очень больших усилиях и очень небольших деньгах энтузиастов.

А в России все перечисленное выше, в первую очередь большие деньги, есть. И тем не менее...

Я ни в коем случае не утверждаю, что ситуация в России хуже, чем у нас. И суды там самостоятельнее, и законы, безусловно, демократичнее. А люди знающие утверждают: чтобы привести белорусское законодательство к российскому, нужно переработать его (белорусское!) почти на 80%.

И все же мы имеем то, что имеем: белорусская региональная пресса ширится количественно, и качество ее становится все выше. Типичная для посттоталитарных режимов ситуация, когда свобода слова держится в столице и крупных центрах, уже, несмотря ни на что, в значительной степени изменилась.

Мне думается, здесь ничего иррационального нет. Менталитет Беларуси таков, что тяга к свободному слову растет быстрее и держится устойчивее, чем у наших восточных соседей. Перефразируя известного киногероя: запад — дело тонкое!

КСТАТИ

Само лицо политики, степень демократии и либерализма в том или ином обществе во многом измеряется по доминирующим в нем СМИ. Ложная информация по своей разрушительной силе равна массовому отравлению населения. Это вовсе не то же самое, что произвести плохую зубную щетку.

Джульетто КЬЕЗА, политический обозреватель газеты "Ла Стампа" (Италия)

Spiro dum spero,

то есть пока работает дыхалка — жизнь будет в кайф

Марина и Игорь ИРХО,
"Де-факто", Могилев

Мы начали выпускать газету "Де-факто" сравнительно недавно, в 1998 году. В это время в Беларуси появилось немало независимых общественно-политических газет, особенно региональных, – изданий так называемой второй волны. В отличие от первой, которая прокатилось по стране в начале 90-х и была связана с потребностью прозревшего общества в информации, ожиданием перемен, надеждами, волна вторая была связана с чувствами прямо противоположными.

Я думаю, не только нами, многими идеалистами (а начать выпускать газету в это время могли только беспросветные в этом смысле люди) двигало желание отстоять те идеалы свободы и демократии, которые только-только начали зарождаться в молодом независимом государстве и в которые мы искренне верили. Было такое чувство, что мы просто не можем остаться в стороне, хотя при этом отдавали себе отчет в том, что нам есть что терять.

Мы глубоко убеждены, что заработать, выпуская общественно-политическую газету в современной Беларуси, невозможно. Даже самая крупная государственная газета страны, все знают о ком я, окупает себя лишь на 80% (по информации годичной давности). У остальных, даже государственных, дела не такие хорошие. А у "независимых" проблем и напастей больше по определению. Это мы только так называемся – "независимые". На самом деле, куда уж зависимее... Ты можешь сколько угодно радоваться возможности дышать, но если кто-то держит тебя за горло, радость эта будет недолгой.

В стране, где типографские услуги являются монополией государства, система распространения принадлежит ему же, бизнес лежит – разве может здесь быть независимая пресса?

В свое время редакционный коллектив "Де-факто" был поистине "звездным". В его составе были Юрий Комзолов, ныне редактор "Региональных Ведомостей", Роман Голубев, сейчас он успешно работает в "Бизнес&Балтии" и делает репортажи на BBC, Владимир Морозов, в настоящее время живущий в США, и другие. Да и сейчас в составе "Де-факто" есть поистине великолепные журналисты.

Однако ты можешь быть сколь угодно талантлив и активен, вкладывать все свои силы в газету, и в итоге даже начнет что-то получаться, и вот уже заветное признание читателя становится реальностью... Но это еще не залог успеха. Если ты мешаешь, к тебе придут, тебя начнут давить. И будут приходить так часто, пока не додушат. На то и посажены. "Де-факто", например, подрубили как раз на взлете – буквально сразу после того, как мы напечатали 100 тысяч листовок, собираясь начать рекламную кампанию. (Это была серьезная заявка, между прочим). Нас оштрафовали на сумму более 2000 долларов за аренду телефона. Как оказалось, наш арендодатель (предприятие государственное) нарушил инструкцию Минсвязи при его оформлении и в результате все суммы, которые мы исправно платили по счетам, признали незаконными (!). Данный пример из-за его мизерности и смехотворности чрезвычайно нагляден. Особенно если при этом упомянуть, что наш арендодатель (подчеркну - госпредприятие) никак не наказан.

Вообще мы в "Де-факто" отведали все: десятки проверок, аресты счетов, несправедливые штрафы, "вынужденные переселения", кражу наиболее ценного оборудования, отказ типографии печатать, так что сейчас мы ездим в другой город, и даже два обыска. Кстати, чувство, когда к тебе домой вваливается бригада, тычет в лицо важные "корки" и кличет по соседям понятых, преотвратительное. Никому не пожелаю. В один миг осознаешь, насколько ты беззащитен и бессилен перед системой. И уже только поэтому понимаешь, что нужно пытаться "тянуть" дальше. Ради лучших времен.

Несмотря на вышеперечисленные злоключения, мы не передумали делать взвешенную, нетенденциозную газету. Пристрастие испытываем ну разве что к идеалам свободного, открытого общества. Сознательно открещиваемся отярлыка "оппозиционная". Хотим выпускать качественную, интересную, информативную газету. В этом смысле "Брестский Курьер", пригласивший нас на страницы "Свободной зоны", особо показателен. Это газета, которую мы очень любим. Она всегда была для нас маяком, на который мы равнялись, на свет которого до сих пор идем.

Буквально месяц назад вышел в свет 200-й номер "Биржи информации". Это почти четыре года работы... Ежедневным газетам или могиканам медиа-бизнеса это событие может показаться скромным. Но, в любом случае, любой газетчик представляет, что в каждом из этих номеров — труд и упорство (если не сказать — упрямство) независимого издания. В принципе, иначе нельзя. Иначе газета может превратиться в басню или в байку, в собрание сочинений или дайджест с картинками...

Елена РАВБЕЦКАЯ,
"Биржа информации", Гродно

Баржа плывет, собака лает,

чего ей хочется, хрен знает

Мне хотелось бы представить наш коллектив. На фото вы видите основной состав редакции — корреспондентов и администрацию. Рекламисты и отдел маркетинга, как обычно, разбежались по делам. Но сколько еще людей делают газету! Это и наши внештатные авторы, и учащиеся Школы молодого журналиста. Это и информационные агентства - БелаПАН и Интерфакс. Это и фальцовщики, которые складывают газету "в кучку". Это и продавцы десятков магазинов, и общественные распространители, которые первыми вручают "БИ" покупателю... Друзья газеты в шутку нас называют "Баржа информации". Мне нравится. Баржа - устойчивое и надежное плавсредство, тем более в наших неспокойных белорусских волнах.

"Биржа информации" - страстная поклонница интерактивных рубрик, опросов, новостей. Мы хотим, чтобы читатели получали нормальный и полноценный СМИ-продукт. Тем более, что в Гродно пока выходит одна местная независимая газета.

О нет, рекламных изданий, конечно же, хватает! Но не рекламой единой сыт человек.

А буквального накануне нашего Фестиваля независимой прессы вообще случилось ЧП. Вероятно, не только в Гродно. Нашу пишущую братию начала вербовать... "Советская Белоруссия". Может, им "свежей крови" не хватает?

На снимке: *Коллектив "БИ".— все, кого удалось "поймать" в редакции (собрать всех вместе сразу, поверьте, очень сложно). Вверху слева направо: Алексей Хрищанович - агент по рекламе, Валентина Дулькене - корректор, Олег Роговский - руководитель отдела рекламы, Дима Егоров - репортер; внизу слева направо: Светлана Выдерко - оператор по верстке, Татьяна Черепович - бухгалтер, Елена Равбецкая - главный редактор, Михаил Карневич - зам. гл. редактора, Юлия Урбанович - стиль-редактор. На фото нет, но всегда с нами: Марина Садлуцкая, наш "маркетинговый волк", Вадим Журавлев - редактор отдела информации, Анатолий Макушин – экспедитор.*

Свобода прессы в Беларуси — это реальность или?..

Этот вопрос мы по телефону задали некоторым из наших коллег, а также политикам

Александр Федута, публицист и политолог (Минск):
— Это мечта. Говоря языком пушкинской эпохи, — упование.

Александр Старикевич, редактор газеты "Беларускі час":
— В общем-то не бывает ни стопроцентной свободы, ни стопроцентной несвободы. Просто тот "вольер", в котором независимая белорусская журналистика может сегодня действовать и который ей предоставляется, достаточно невелик. Если в стране нет ни одного общенационального негосударственного телеканала, ни одной общественно-политической радиостанции, которые бы транслировали информацию, отличную от официальной точки зрения, то вряд ли можно говорить, что со свободой СМИ у нас все обстоит замечательно. Не говоря уже о том, что заведомо неравные условия создаются для государственных и негосударственных газет. С другой стороны, думаю, никто нам не предоставит условия более комфортные — так или иначе эту свободу придется "выгрызать". При условии, что она кому-то окажется нужна. Причем не столько, может быть, журналистам, сколько читателям, обществу.

Николай Маркевич, редактор web-газеты "Пагоня" (Гродно):
— Ситуация со свободой прессы в Беларуси напоминает мне такой анекдот. Заходит в книжный магазин посетитель и говорит продавщице: "Дайте мне книгу "Мужчина — повелитель женщин". А та смотрит на него и этаким ленивым голосом отвечает: "Книги по фантастике на втором этаже". Свобода прессы в нынешнем белорусском варианте — это книги по фантастике на втором этаже президентского дворца.

Олег Карпович, художественный редактор газеты "Свободные новости" (Минск):
— Конечно, свобода есть. Другое дело, что вкладывается в это понятие и каков объем этой свободы. Если сравнить с советским временем, то свободы у нас вроде бы завались. А если взглянуть с нынешней колоколенки да вычертить круговую диаграмму наших тиражных, правовых и прочих возможностей, нарисовать этакий наглядный блин, то получится, что в Беларуси оставлен всего лишь узенький сектор для негосударственной прессы, этакая резервация — процента три от реальной свободы прессы, которая должна быть в нормальном демократическом государстве. Вот и получается, что свобода у нас есть, но она такая махонькая, что ее можно "замочить" в любой момент. И не надо по лбу бить, из пистолета стрелять, мину закладывать, чтобы погубить ее, а просто, как муравья, ногой походя так — чик! — и пошел дальше.

КСТАТИ

Мой опыт убеждает меня в том, что в общем государственные СМИ в конечном счете уйдут в историю. Это произойдет по многим причинам: техническим, культурным, демократическим и экономическим, иного выхода нет. У государственных масс-медиа, контролируемых правительством, нет будущего.

Я уверен, что свободные журналисты, которые любят свою страну, должны быть инженерами свободы и демократии.

Фраймут ДУВЕ, представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации.

Анатолий Лебедько, председатель Объединенной гражданской партии (Минск):
— Свобода слова в Беларуси — это реальность в одном отдельном сегменте гражданского общества. Это то, что измеряется тиражом независимой прессы и ее читательской аудиторией. Но совершенно очевидно, что в масштабах государства это совершенно ограниченная и замкнутая ниша. И на сегодняшний день задача состоит в том, чтобы от этих трех-пяти процентов свободы прессы выйти на уровень ста процентов. Это задача в большей степени политическая. Ведь если взять государство в целом, то сегодня Беларусь является образцом как раз отсутствия свободы информации, свободы прессы. Я думаю, что ни одна страна ни постсоветского пространства, ни бывшего соцлагеря не прошла и не проходит через те проблемы и сложности, которые имеет сегодня Беларусь.

Владимир Подгол, политолог, кандидат философских наук (Минск):
— Свобода прессы в Беларуси? На сегодняшний день это — субъективная реальность.

Елена Автушко, газета "Курьер из Борисова":
— У Булгакова в "Собачьем сердце" профессор Преображенский говорит, что разруха — она не в подъездах, не на улицах и в домах, а в наших головах. Так и свобода — она не вне, а внутри нас. Как счастье. И даже если о реальной свободе прессы в Беларуси сейчас может идти речь только в будущем времени, то все же я, например ни на что, имею наглость не бояться всех этих страшилок, которые катятся на нас с подачи главного тренера страны. А уж если свобода обитает внутри нас, то она будет отвоевывать и окрестное пространство.

"Магутны Божа" — вольный гимн эпохи

Из семейного архива

Еще с раннего детства я знала, что в роду у меня есть композитор. Белорусский. Творивший в Минске и сгинувший где-то в капиталистической Европе после войны. Разговоры об этом велись в нашей семье почти шепотом. Об этом говорить было не принято — сам факт наличия родственника за границами СССР, да еще в капстране, мог привести к неприятностям. К каким? К каким-нибудь, этого точно никто не знал, но опасались сильно.

Только после перестройки начали по крупицам совместными усилиями всех родственников собирать информацию. И убедились в том, что в принципе о Николае Яковлевиче Равенском нам почти ничего не известно. Не известно даже, по какой причине он "скорректировал" фамилию с Ревинского (в белорусской транскрипции — Равинского) на фамилию Равенский. Но именно этой "скорректированной" фамилией он подписывал свои произведения. Кстати, о произведениях. Сколько их было в период его жизни в Советской Белоруссии, тоже почти ничего не известно. Известность пришла к нему с созданием симфонической поэмы "Магутны Божа". В Бельгии, после войны.

Впрочем, хочется рассказать все, что известно о жизни Николая Равенского.

Родился он в начале 80-х годов XIX века в деревне Капланцы Березинского района в семье крестьянина Якова Ревинского. В семье было трое сыновей: старший Антон, средний Николай и младший Александр (это мой родной дед). Были еще и дочери, но о них не известно даже, сколько их было. Николай обладал талантом к музыке. Семейная история умалчивает, каким образом он стал студентом Московской консерватории по классу скрипки и композиции. Жена старшего брата Антона Вера Павловна Ревинская рассказывала, что попал Николай в Москву благодаря какой-то кампании по привлечению к искусству особо одаренных молодых людей и был единственным, на кого пал выбор в Белоруссии.

До середины тридцатых годов Николай Равенский жил в Москве. Там женился, у него родилась дочь Елена. Позже умерла жена, и в семье осталось два человека, — он сам и дочь Елена. Потом семья Равенских переехала в Минск. Николай Яковлевич преподавал в Минской консерватории, был членом Союза композиторов БССР. Так продолжалось до 1938 года.

В том проклятом году у Ревинских случилось горе — сталинская "чистка" затронула старшего брата. Рассказывает дочь Антона Нина Антоновна Ревинская, ныне артистка оперетты, заслуженная артистка РСФСР и Беларуси, которая в свое время стояла у истоков создания Минского театра оперетты:

"Наша семья в 38-м году жила в пригороде Минска. Теперь уж и нет этой деревни — стала городом. Дядька Микола (так мы его называли) довольно часто у нас бывал. Помню, веселый очень был человек, добрый. Дети его очень любили. Не только мы — все деревенские... Мой отец, Антон Яковлевич, был школьным учителем, закончил учительскую семинарию. Он не скрывал, даже гордился тем, что был знаком с маршалом Тухачевским. После ареста и объявления маршала врагом народа "доброжелатели" из деревенских припомнили эти папины рассказы. Написали донос. Папу забрали в ноябре 1938 года. Мама передачи ему носила, не зная, что с отцом. Только через три месяца ей сообщили, что отцу дали десять лет без права переписки... Уже после перестройки, когда доступ к архивам КГБ был открыт, я узнала, что отца расстреляли через месяц после ареста — в декабре 1938... Спросила тогда у кагэбэшника, который мне документы давал смотреть, где же могилу отца искать, чтоб хоть цветы положить... "В Куропатах цветы положите", — ответил... Дядю Миколу сразу же после ареста отца исключили из Союза композиторов как родственника врага народа. Над ним тогда нависла угроза скорого ареста. И он уехал в теперешний Червень, тогда — Игумен. Там он работал регентом церковного хора... Уже в войну, когда немцы гнали в Германию гражданское население Беларуси, дядя попал в Европу. И больше о нем мы ничего не знали..."

До войны Николай Яковлевич женился. У него родилась еще одна дочь — Ольга. Елена, уже взрослая женщина, до войны вышла замуж за человека, имя которого теперь известно многим — подпольщик Казинец. Когда Минск заняли фашисты, Елена Александровна, как и ее муж, стала подпольщицей... И была казнена вместе с мужем. В 1983 году в одной из республиканских газет был напечатан материал о Казинце, в котором упоминается и Елена. Там же помещена семейная фотография Казинца и Равенской... Но при этом не упоминается, что на фото — муж и жена.

Младший брат Николая, Александр, который жил в деревне Капланцы Березинского района, в годы войны был партизаном. Погиб в гестапо. Где его могила и куда принести цветы — тоже неизвестно. Жена Александра, моя бабушка, также пережила ужас гестаповских пыток. Умирала в муках уже после освобождения Капланец...

... Никаких известий о Николае после войны никому из родственников не поступало. Еще бы! Только после перестройки мою тетушку Нину Ревинскую нашла женщина, которую гнали в Германию вместе с дедом. От нее узнали, что Николай Яковлевич после войны жил в Бельгии. В Бельгии же создал симфонический оркестр и хор. Там он написал свою знаменитую симфоническую поэму "Магутны Божа" и объездил с ней всю несоциалистическую Европу, США, некоторые страны Южной Америки и даже Австралию и Новую Зеландию. Умер композитор в 1958 году. Об этом родственники узнали много позже — спасибо перестройке.

Божья музыкальная искра перешла в наследство дочери Николая Равенского Ольге, которая всю жизнь пела в хоре Гостелерадио БССР. Ольге Николаевне удалось съездить на могилу отца в Бельгии. Но как жил ее отец после войны, не известно даже ей. Ольге во времена перестройки удалось снять телевизионную передачу об отце, которую пару раз показывали в начале девяностых по БТ. Потом о Николае Равенском официально вспоминать перестали. Возможно, потому, что отклонили предложение сделать гимном Республики Беларусь фрагмент из симфонической поэмы "Магутны Божа".

Говорят, что "Магутны Божа" — это ностальгическое произведение, наполненное не только торжественностью, но и глубоким философским смыслом. Однако в недавнем прошлом комиссия по принятию государственного гимна обозвала фрагмент поэмы религиозным. Потому, собственно, его и отклонила.

История, даже семейная, не терпит сослагательного наклонения. Но сейчас, вспоминая о Николае Равенском, все мы, его родственники, потомки, не можем отделаться от этого ужасного "если бы". Что было бы с Николаем, если бы он вернулся на родину? Что б его ждало? Страшная смерть в ГУЛАГе? А заодно и смерть родственников "врага народа", побывавшего за границей? Возвратись дед в СССР, не было бы никакого "Магутнага Божа". Были бы смерть и забвение. Такая тогда была Родина, "дарившая" в избытке горе и невозможность творческого роста. Но как, наверное, страдал этот человек, оставивший в "смертельно опасной" стране своих родных и не позволивший себе искать их после войны, чтобы не накликать беду...

Виктория РАВИНСКАЯ,
внучатая племянница Николая Равенского,
корреспондент газеты "Курьер из Борисова"

Две точки на карте Европы

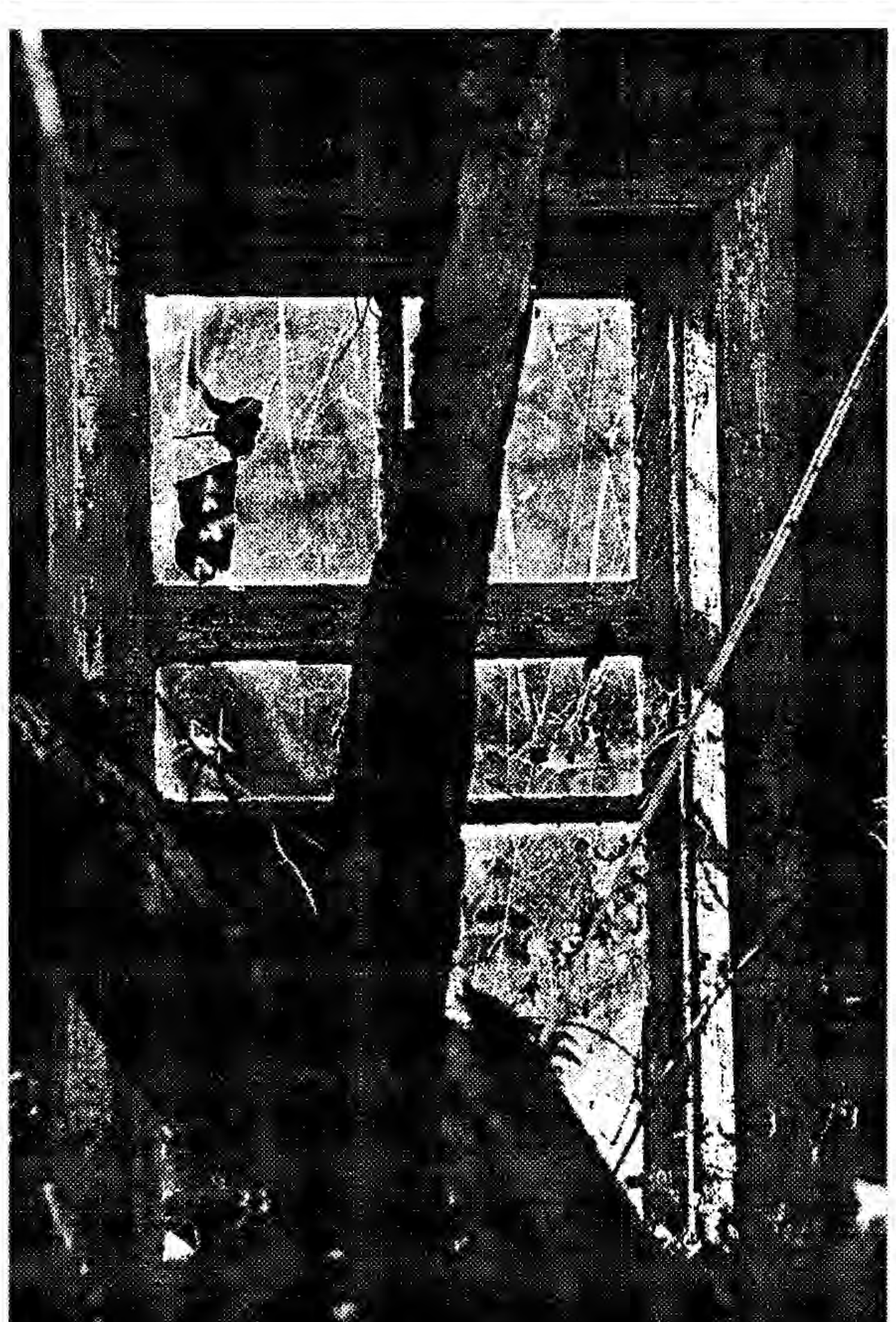
У большинства фотографов в лаборатории беспорядок или, прямо скажем, бардак. Я не исключение. Фотографии, которые перед вами, случайно оказались на моем столе друг около друга. Я заметил какую-то странную связь между ними. Нет, это не то, как часто бывает: "Это — плохо, а это — хорошо". Понимаете, один континент, две страны, расположенные почти в центре. Люди, населяющие их, проживают свою жизнь, и, вероятно, каждого она устраивает...

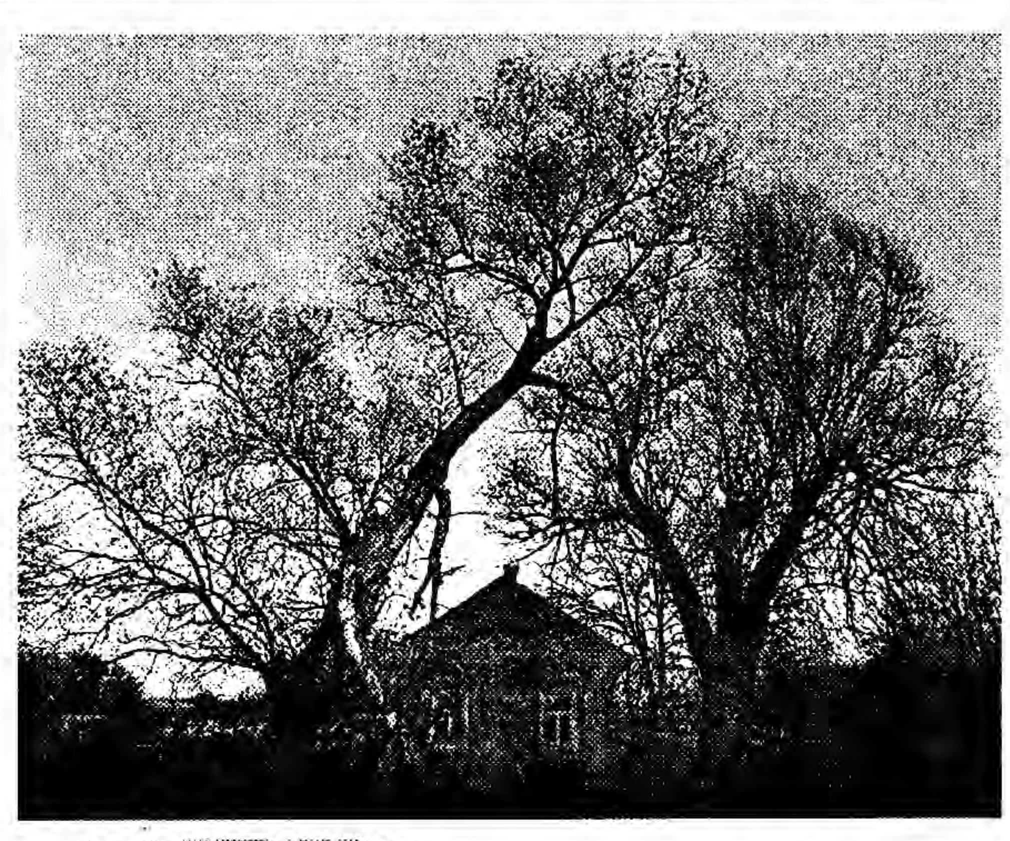
Итак, смотрите, сравнивайте. Справа — Франция, Париж, весна 2001 г. Слева — Беларусь, Чернобыльская зона, осень 2001 г.

Владимир БАЗАН, "Витебский курьер"

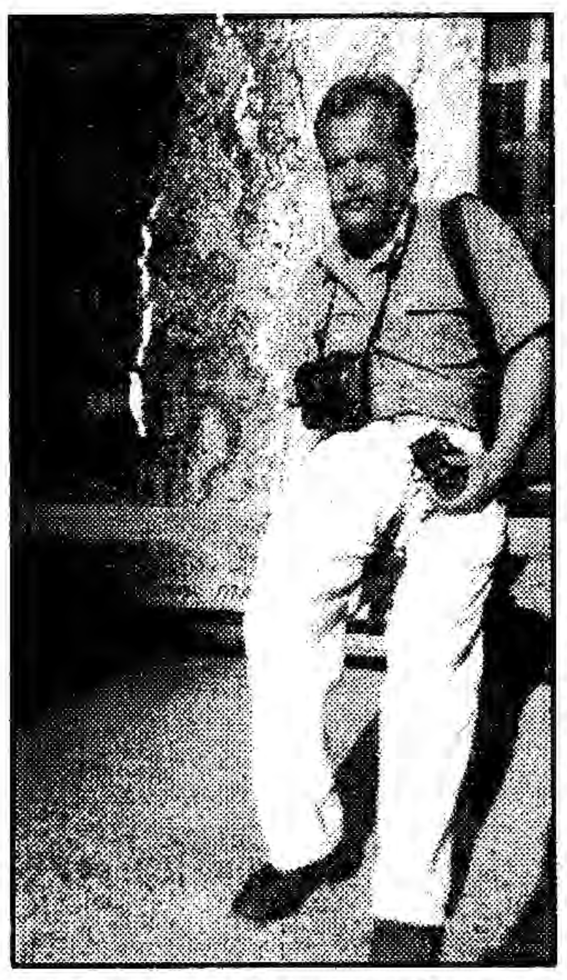

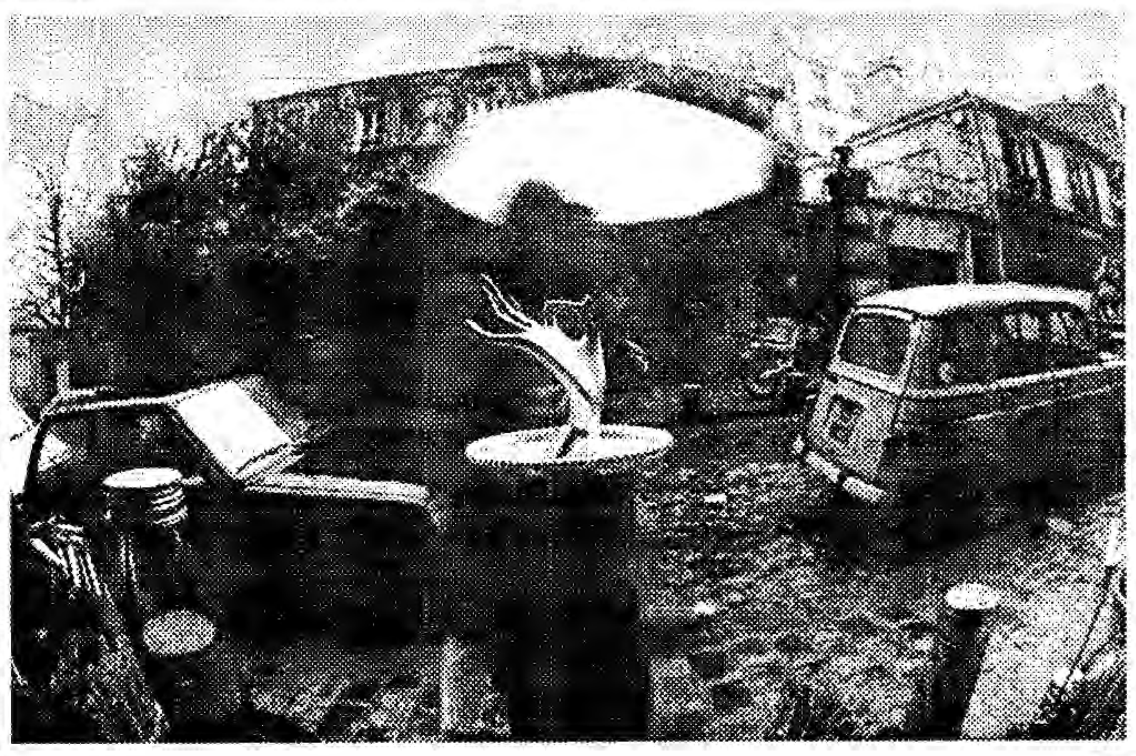

На снимке: Владимир Базан в Чикаго, возле монумента с фресками Марка Шагала.

Беда по имени цензура

Былое и настоящее

Николай АЛЕКСАНДРОВ,
"Брестский курьер"

То, чем является цензура, я впервые понял, шлифуя студенческую скамью в Литературном институте имени Горького в семидесятые годы. Она входила к нам незримой, но ощущаемой всеми кончиками нервов мрачной тенью вместе с машинописным самиздатом и изданными за рубежом книгами, которые мы "глотали" по ночам, передавая друг другу, и открывали для себя мир истинной, потрясающей литературы, почему-то запрещенной в СССР. "Доктор Живаго" Пастернака, "Лебединый стан" Цветаевой, "Окаянные дни" Бунина, философские произведения Флоренского, публицистика Сахарова, стихи Бродского и многие другие творения ранее не известных нам авторов были для нас откровениями и плотно ложились в сердца. Кое-что я для себя переписывал, затем раскошелился на пишущую машинку "Эрика" и по ночам долбил по клавишам, перепечатывая очерки Мандельштама о поэзии, философские статьи Вл.Соловьева, роман Платонова "Котлован" (целиком!), стихи и прозу литераторов-эмигрантов. Некоторые из наших горели на этом, оказываясь за бортом института на заочном отделении, — "контора" работала плотно и заботилась об идеологической чистоте рядов будущих советских писателей. Но самиздат все равно продолжал бродить по нашей общаге, как и по всей Москве.

В семьдесят четвертом из России был шумно выдворен Солженицын, а перед этим в прессе прокатилась волна его травли (папка вырезок "обличений" у меня хранится до сих пор) — все это выглядело мерзко и не вызывало в нашей студенческой вольнице ничего, кроме отвращения. Мой приятель Саша Еременко, будучи переведенным на заочное и работая по ночам в кочегарке, переписывал на магнитофон с зарубежных радиостанций передававшиеся тогда главы "Архипелага ГУЛАГ", а потом распечатывал их на машинке. Именно тогда я и познакомился с этой книгой, ставшей приговором эпохе. Как я узнал позже, для охраняющей устои власти цензуры было два вызывавших особый страх имени, которые она упрятывала на самое-самое дно спецхрана под шифрами двойного запрета, — это Троцкий и Солженицын.

А последний год учебы я уже совмещал с работою в отделе поэзии журнала "Наш современник", где увидел воочию механизм работы цензуры. Об этом еще в прошлом веке насмешливо написал поэт Курочкин:

"Здесь над статьями совершают
Вдвойне кощунственный обряд:
Как православных, их крестят,
И как евреев, обрезают."

Обрезали (и резали) в журнале не только статьи, но и стихи, и романы. Так, например, произошло с романом Пикуля "У последней черты" о Григории Распутине. Рукопись проходила долгое согласование в ЦК и цензурном ведомстве (Главлите), затем только была опубликована, сокращенная наполовину и основательно подчищенная. Говорили, что "работали" с нею лично Суслов и Зимянин.

Вообще, думаю, в СССР не было ни одного литератора (кроме официозных графоманов), который бы не испытал на себе острые когти цензуры. Она находила подтексты даже в самых безобидных строках, истолковывала смысл некоторых фраз так, что они становились вредными или аполитичными. Замечательный поэт Александр Кушнер недавно рассказал с телеэкрана, что у него цензура постоянно вычеркивала в стихах слово "Бог", и ему приходилось его заменять на звучащее столь же кратко "дождь".

Цензура была как бы незримым, но реально существующим монстром, всевидящим и всепроникающим. Сидел в отдельной комнате в редакции или в издательстве этакий серенький невзрачный человек и черкал подготовленные к печати рукописи: это можно, это нельзя; эти строки оставить, эти выбросить. Порою из обработанного таким образом стихотворения получалась полная нелепица, но автор мог только повозмущаться с друзьями за чаркой водки, а возразить ничего не мог. Причем, суровые ножницы цензуры не щадили никого — ни Александра Твардовского, ни Янку Купалу, ни Бориса Слуцкого, ни Давида Кугультинова. Свирепая гадина укоротила жизнь многим литераторам, журналистам, кинематографистам, театральным режиссерам, художникам, выполняя волю партийных охранителей бездушного режима. Система не давала сбоев, расставив повсюду мелкоячеистые сети по отлавливанию любой мало-мальской рыбешки вольнодумства или того, что считалось государственным секретом. А к таковым в цензурных талмудах относилось многое: сборы урожаев, дислокация воинских частей, численность населенных пунктов и так далее, и так далее, и так далее. Ко всему нужно было подходить с так называемой классовой меркой, не забывая о том, что "враг не дремлет".

Самое гнусное во всем этом было то, что цензура из разряда внешнего запрета просачивалась в мозги и души редакторов и, увы, самих творцов, калеча сознание, на корню убивая живую мысль. "Так нельзя" трансформировалось в "как надо" — и вредоносная ложь триумфально шествовала по необъятным просторам страны Советов.

В восьмидесятые годы я работал в партийной прессе и...

Впрочем, об этом, в силу ограниченности газетного пространства, а также об истории цензуры я расскажу в следующих выпусках "Свободной зоны". Если ее не прихлопнут нынешние "неистовые ревнители" из государевой передней...

Папяровы мост

праз гады жыцця

«Рэгіянальная газета» нарадзілася ў Маладзечне ў далёкім ужо 1995 годзе. Гэта была не першая недзяржаўная газета ў Маладзечне, не апошняя, але на сённяшні дзень адзіная. Чытаюць «Рэгіянальную» ў сямі раёнах на мяжы Мінскай і Гродзенскай абласцей. Апошнія два гады тыраж устойліва большы за 8 тысяч экземпляраў.

Алесь МАНЦЭВІЧ,
«Рэгіянальная газета»,
Маладзечна

За сваё жыццё рэдакцыя перажыла тры пераезды, адно абрабаванне, рост і падзенне тыражу, два сур'ёзныя канфлікты з камп'ютэрнымі вірусамі, некалькі судоў, розныя праверкі, разборкі з уладамі па скаргах пільных чытачоў і проста гараджан. Але па-ранейшаму кожную пятніцу мы радуемся сустрэчам са сваімі сябрамі ў Маладзечне, Вілейцы, Мядзелі, Валожыне, Смаргоні, Астраўцы і Ашмянах.

Калі...

Калі раскласці ўсе экземпляры выдадзенай намі газеты перпендыкулярна зямной паверхні, то папяровы мост дасягнуў бы... Месяца... Уначы. Удзень гэты мост ледзь не сягне да Сонейка... А праз пару гадоў гэта здарыцца насамрэч...

Калі падсумаваць час, які праводзяць чытачы з нашай газетай, то за гэтыя чалавека-гадзіны можна было б выцягнуць нашую эканоміку з ж... з жаласнага стану, у якім яна сёння знаходзіцца...

Калі ты забыў, які дзень тыдня настаў, але ў акне бачыш доўгую чаргу ля кіёска «Белсаюздруку», будзь упэўнены — настала пятніца, і ў кіёск падвезлі «Рэгіянальную»...

Калі ў наступным выпуску «Свабоднай зоны» вы не ўбачыце нашу «Рэгіянальную газету», то вы знаходзіцеся проста ў зоне...

Вінаватыя

Вінаватыя ў тым, што наша газета выходзіць да сённяшняга дня, Алесь і Ніна Манцэвічы, Юры Карпіцкі, Жанна Суслава, Наталля Харытонава, Алена Шадыра, Вольга Піліпенка і чытачы, у чым і распісваемся.

222310, слаўны горад Маладзечна,
вуліца Вялікі Гасцінец, д. 68а, паўночнае крыло,
рэдакцыя «Рэгіянальнай газеты».

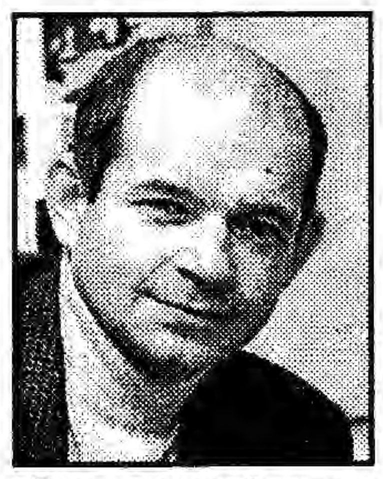
На фота:
Такія мы былі год таму — на рубяжы тысячагоддзяў.
Кажуць, спраўдзіцца любое жаданне, калі загадаць яго, стаўшы між цёзкамі. Нашай газеце, мабыць, да гэтага часу таму ўдаецца радаваць чытача кожную пятніцу, што калісьці яе рэдактар Аляксандр Манцэвіч загадаў нейкае жаданне між двума галоўнымі рэдактарамі-аднафамільцамі: Станіславам (газета «Наша слова», Ліда) і Генадзем (газета «Тыднёвік Магілёўскі») Суднікамі.

"Чэсная" просит помощи

и обижается на "нячэсных"

"Мы обращаемся сегодня к нашему глубокоуважаемому Президенту, мы надеемся, что любимый народом лидер родной Беларуси и сегодняшнее правительство помогут нашим газетам, прежде всего нашим читателям и рекламодателям, получать издание и рекламные услуги подешевле. Мы надеемся на создание равных условий с региональными изданиями с частной формой собственности".

Виктор ВОЛОДАЩУК, "Газета Слонимская"

С такой просьбой недавно обратилась к Александру Лукашенко редактор районной газеты "Слонімскі веснік" Мария Данюк в своей передовице "Снимется или уменьшится налог НДС для газет с государственной формой собственности" ("СВ", от 10.01.2002.). Пожалуй, это первый редактор государственной белорусской газеты, который публично заявляет, что пресса власти сегодня находится в намного худших условиях, чем частные издания.

И в чем же узрела госпожа Данюк эту неравность условий? Оказывается, она очень возмущена тем, что её главный конкурент "Газета Слонімская", которую издаёт индивидуальный предприниматель, не платит налог НДС. (Название издания в статье не конкретизируется, однако иного другого с такой организационно-правовой формой собственности в округе просто нет). Действительно, доход издания пока не превышает в месяц 3.000 МЗП, а значит, согласно действующему законодательству, и исчисления в бюджет по этому виду налога не производятся.

Однако причина здесь совсем не в НДС. Если бы "ГС" при имеющейся форме собственности выходила малым тиражом, не пользовалась у читателей популярностью и находилась на грани закрытия, то и крика о помощи со стороны редактора госгазеты не последовало бы.

"Но ведь в основном наши "районки" выходят на 8 страничках, а газеты с частной формой собственности в районах имеют объём 20-24 страницы в неделю," — пишет в своей статье Мария Данюк.

Да, действительно, объём "ГС" с телевизионным вкладышем составляет 24 страницы, тираж 11.300-11.500 экземпляров. Списание газеты почти нулевое. Реклама является одним из основных источников доходов, часть которых идет на развитие издания. При этом государство не предоставило "ГС" тех условий, которыми пользуется "районка" госпожи Данюк. Частной газете не выделяются дотации из бюджета на зарплату, бумагу, полиграфические услуги, приобретение оргтехники. Не было выделено отдельного здания под редакцию.

Однако в период становления "Газете Слонимской" было отказано в услугах местной типографии, и она более двух лет печаталась в соседней области. Власти запретили продавать газету через сеть городских магазинов. Госчиновники систематически отказывают журналистам частного издания в получении информации, объясняя это "нецелесообразностью" и "наличием у них своего печатного органа". Даже установить в городе газетный стенд власти не разрешили, увидев в этом некую крамолу. Так неужели это и есть те самые "благоприятные условия" для развития частного издания?

Тем не менее, у представителей государственной прессы совсем другое мнение на этот счет.

"Трудно, конечно, предположить, почему вдруг газеты с государственной формой собственности кому-то встали поперек горла и их просто забыли или для них не захотели предоставить такую возможность при исчислении НДС, как для частных изданий? Или это новый способ помочь укрепиться одним и, мягко говоря, не дать возможности развиваться газетам с государственной формой собственности?" — отмечает в своей редакторской статье мадам Данюк.

Получается, что в отсутствии перспективы местной прессе, учредителем которой является власть, виновны частные газеты без НДСа и некто неизвестный, кто перекрыл дыхание "районкам". Пока этот некто не называется, но со временем может прорисоваться и ненавистный капиталистический Запад.

Безусловно, налоговую удавку, которою сейчас обвита белорусская пресса, необходимо ослабить. Но почему это должно быть сделано только для государственных газет? Или редакторша "Весніка" не осведомлена о том, что массово-политических газет, издателями которых являются индивидуальные предприниматели, по всей республике и десятка не наберется? Остальные частные издания являются юридическими лицами и, как все, платят злоненавистный НДС. А если уже говорить про условия, то многие частные газеты уже давно добиваются от власть имущих возможности получить хоть малую часть того, что имеет в этом плане государственная пресса.

Нечего на зеркало пенять,

коль с фейсом проблемы

Очевидно, что политический климат, в условиях которого приходится существовать в Беларуси региональным независимым СМИ, является крайне неблагоприятным и скорее напоминает удавку на шее, нежели кислородную подушку. Однако в целом левоавторитарный режим, утвердившийся в стране, оставляет для них определенное, пусть и постоянно сужающееся, жизненное пространство. Независимым СМИ "позволено" существовать.

Анатолий ЛЫСЮК,
кандидат философских наук, Брест

Что же, учитывая специфику белорусских политических реалий, могут и должны делать для укрепления своих позиций в обществе региональные независимые СМИ?

Во-первых, повысить степень доверия к себе. Недавние социологические исследования показали, что несмотря на то, что именно независимые газеты удостоены наибольшего доверия со стороны горожан, однако доля доверяющих лишь ненамного превосходит долю недоверяющих. Преодолеть сомнения и скепсис последних можно двояким образом. С одной стороны, посредством акцентирования внимания на том, что больше всего интересует читателей (городские новости, в особенности криминальные); с другой стороны, через повышение планки объективности и критичности.

Во-вторых, не ограничивая объем политической информации (он и так не превышает 4% газетных площадей), не "оставляя в покое" политику и, естественно, столь колоритную фигуру, как А.Лукашенко, необходимо перевести "подачу" политических проблем в иную плоскость — с эмоционально-публицистического уровня на рационально-аналитический. Не надо демонизировать фигуру белорусского президента: нет проблемы Лукашенко, есть проблема духовных пустот среднетипичного белоруса. И как говорится, "нечего на зеркало пенять, коль с фейсом проблемы".

В-третьих, искать и находить поддержку местных органов власти. Это трудно, но возможно. Хотя бы потому, что существуют старые-новые неформальные контакты. Кроме того, белорусский левый авторитаризм с неизбежностью противостоит интересам региональной элиты, в то время как либерализация и суверенизация страны соответствует ее коренным интересам и стратегическим целям. В силу этого региональные независимые СМИ отнюдь не обречены существовать в условиях жесткого политического контроля и экономических репрессий.

В-четвертых, должна измениться духовная константа региональных СМИ. При всей значимости проблем экономического, бытового и социально-политического порядка необходимо учитывать, что отнюдь не в меньшей степени их волнуют проблемы духа и души — любви, смысла жизни, отношения друг к другу, вечности и т.п. Умирающий "дух коммунизма" и нарождающийся "дух капитализма" вытеснили эти темы на обочину газетных полос или же предельно их примитивизировали. И, как следствие, газеты потеряли часть читателей.

КСТАТИ

Свобода СМИ не является роскошью. Она скорее ежедневный хлеб свободы. Поэтому важно, чтобы газетам оказывалось эффективное содействие с тем, чтобы расширить их возможности по предоставлению гражданам фактов и различных комментариев по всем актуальным вопросам.

Ханс-Георг ВИК, экс-руководитель Консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ в Беларуси

От "Думки" к "Часу"

путь недальний

Газета "Вольны час" была зарегистрирована не совсем в вольные для белорусской прессы времена — в последний день февраля прошлого года. Первый выпуск ее увидел свет в июне, так как еще продолжала регулярно выходить "Гомельская думка". Однако над ней, как и над другими частными, а потому считающимися независимыми газетами уже навис призрак объявленной перерегистрации. Затем это бюрократическое священнодействие было отложено властями на более долгий срок, и (нет худа без добра) — появилась возможность издавать сразу две газеты.

Владимир ВЕРБОВИКОВ,
главный редактор и учредитель газеты "Вольны час" (Гомель)

"Думка" прошла свой путь испытаний чиновничьими гонениями, когда ее выдворяли из всех типографий Гомельской области. Многокилометровые поездки в типографии Минска только укрепили (к сожалению, лишь морально) редакцию газеты. Транспортные затраты если не подорвали, то и не помогли упрочить материальное положение издания.

"Вольны час" начал выходить почти на голом месте. И тем не менее газета регулярно поступает к читателям. Борется с "Белсоюзпечатью" за право распространяться на правах других изданий, за право своевременно получать деньги от продаж тиражей. Пока что эта баталия ведется с переменным успехом, в любой момент рискуя обернуться для газеты проигрышем.

И все же мы есть. Мы не существуем, а живем. Если и не той жизнью, какой хотелось бы и какой добиваемся каждым своим выпуском, то, во всяком случае, эта жизнь достойнее многих и многих деяний, творящихся вокруг. Деяний, на которые, как считается в "Вольным часе", мы не вправе не реагировать.

Подсчитаем, подытожим, что смогли и что мы сможем

Новый год — это время, когда большинство из нас задается вопросом: как будем жить теперь? Вообще-то начинать новую жизнь, не подведя итоги прожитому, как показывает практика, бесперспективное занятие. Поэтому сегодня самое время поговорить о том, чем жила газета «Intex-press» в 2001 году.

Владимир ЯНУКЕВИЧ, «Intex-press», Барановичи

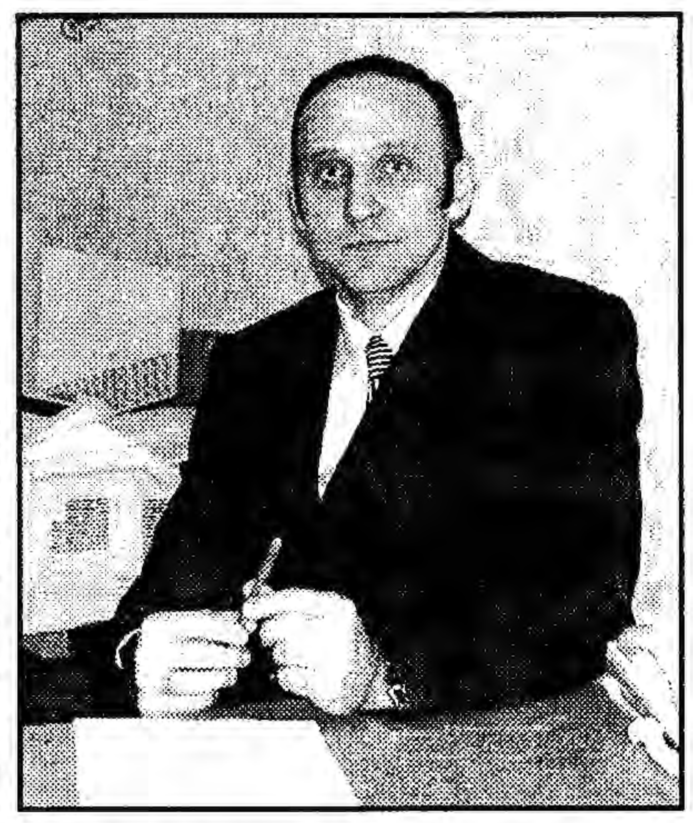

Рис. Владимира ЧУГЛАЗОВА

Свобода слова — это прежде всего экономически независимый журналист. А такую независимость может дать только экономически самостоятельная редакция. Осознание этого факта, а также жесткое конкурентное окружение на рынке местных СМИ в г. Барановичи (в городе со 160 тыс. населения выходят 4 независимых и одно государственное издание) подтолкнули «Intex-press» к активной борьбе за читателя — нашего основного спонсора и потребителя. А потребитель, как известно, — понятие самое что ни на есть рыночное. Учесть его запросы, а по возможности и сформировать их, уловить интерес, найти способы побудить его желание выписывать только наше издание, при этом целенаправленно работая с рекламой, — так выглядел своеобразный бизнес-план, заданный коллективу в ушедшем году. А начали мы с позиционирования «Intex-press» на барановичском рынке СМИ и формирования своего стиля как аналитического семейного еженедельника с эксклюзивными источниками информации: «Круглыми столами» и «Прямыми линиями» с ведущими политиками и экономистами Республики Беларусь, разнообразными тематическими полосами. Правда, было время, когда месячную норму тематических полос едва умещали на страницах газеты — так их было много. Жизнь сама отсеяла ненужные, зато оставшиеся стали выходить чаще. Чтобы наладить обратную связь с читателями, были организованы еженедельные пятничные дежурства журналистов на редакционном телефоне, разнообразные телефонные опросы читателей, конкурсы и викторины.

Очень важно делать хорошую газету, но не менее важно научиться ее продвигать. Наряду с традиционными формами продвижения газеты (плакаты, рекламные листовки, реклама на радио и ТВ), «Intex-press» стала использовать и нетрадиционные. Так, например, были изготовлены цветные наклейки с логотипом и информационными данными о «Intex-press». Они по согласованию с отделом культуры Барановичского горисполкома стали размещаться на афишах гастролирующих в городе знаменитостей и местных мероприятий. Кроме того, редакция газеты активно начала принимать участие в различных фестивалях, конкурсах, награждая участников призами и подпиской на «Intex-press». Для продвижения газеты в регионы в городах Ляховичи и Ганцевичи были созданы корреспондентские пункты со своими помещениями и оргтехникой и приняты на работу журналисты. А в газете «Intex-press» стали постоянно выходить тематические полосы «Ляховичское время» и «Ганцевичское время». Однако низкие доходы жителей этих регионов начали тормозить дальнейшее продвижение «Intex-press». Редакция газеты тут же отреагировала на это регистрацией самостоятельных изданий. И недавно, 14 декабря 2001 года, увидел свет первый номер ганцевичской газеты «Спадарожнік».

Подписка, как показывает опыт работы «Intex-press», при хорошем экономическом обосновании является не только источником постоянного дохода редакции, но и своеобразным беспроцентным кредитом, позволяющим пополнить оборотные средства. Вместе с тем грабительские тарифы на доставку газеты не позволяли в полной мере воспользоваться этой возможностью. Поэтому редакция газеты вынуждена была пойти на создание собственной системы доставки «Intex-press». В редакции газеты был организован отдел доставки, в штат которого вошли три человека, а десять курьеров-почтальонов стали работать по договору. Это позволило не только снизить уровень стоимости подписки практически до стоимости газеты в киосках «Союзпечать» и торговых точках за счет удешевления доставки, но и предложить нашим подписчикам целый спектр новых услуг. Так, в ходе подписки 2002 года в трех микрорайонах города проходил эксперимент подписки через детские сады, когда, забирая из детского сада малыша, родители получают и любимую газету. Была организована доставка газеты непосредственно в квартиру по предварительному звонку в редакцию не только подписчикам, но и всем желающим по цене продажи газеты в торговых точках. Создание компьютерной базы подписчиков позволило не только контролировать текучесть подписчиков, но и предоставить им возможность приостановления подписки на время летних отпусков и садово-дачных работ. Безусловно, в рамках ограниченной газетной площади невозможно рассказать обо всем, чем жила наша газета. Хочется лишь отметить, что новую страницу своей жизни, как, впрочем, и минувшую, «Intex-press» начинает с уверенностью, что все у нас получится. Поэтому на вопрос: «Как будем жить в новом году?», — мы и отвечаем: «По-новому!»

КСТАТИ

Государства, стремящиеся своевольно упорядочить в обществе абсолютно все, не управляют эффективно ничем. Отчаявшись добиться единого всепроникающего порядка от огромного, непрерывно струящегося во всех своих частицах и связях социального космоса, правители таких государств начинают поневоле стремиться лишь к сохранению возникшей структуры и своего в ней места, используя в этих целях все ресурсы подвластного общества. Все альтернативы такого поведения чреваты для них принципиальным изменением строя, который дает правителям и их аппаратам необъятную власть и все с ней связанное. Мы знаем по опыту, как мала готовность тоталитарных властителей к отказу от этих преимуществ. Пока могут, они любыми доступными им средствами сохраняют свой статус единственной правомочной силы в системе.

Дора ШТУРМАН, политолог

Привык надеяться на собственные силы

Ромуальд УЛАН, «Новая газета Сморгони»

С детства я привык надеяться только на себя, на собственные силы. В начале пути, пять лет назад, когда сам лично верстал страницы, набирал все объявления, продавал газету на рынке, общался напрямую с читателями, без посредников, — было как-то проще делать газету. Многие процессы ее производства проходили через меня, и я тонко чувствовал этот бизнес. В начале 1998 года, когда пригласили на стажировку в США, даже стоял вопрос о приостановлении выпуска газеты на три недели - так много процессов было завязано на мне.

Для меня «НгС» в самом начале воспринималась как робкая попытка сделать что-то интересное людям, помочь обменяться информацией через своеобразную доску объявлений, которой и стала «НгС».

Сейчас это сильное детище с тремя десятками сотрудников, это глыба, которая катится, и её очень трудно будет остановить. Мы по-прежнему гордимся уникальным и неповторимым результатом: никому из двух десятков независимых газет в нашей республике не удалось обогнать по тиражу равноуровневую газету.

Часовые свободы

Экзерсис о правах человека, плавящих тиранию

Представление о том, что у людей есть неотделимые права — право свободы слова, право собраний или право не подвергаться пыткам — конечно, является фикцией. В действительности люди всего лишь куски мяса на штыках. Такова, как мне кажется, нерушимая уверенность, которая лежит в основе большинства тираний по всему миру: ничего собой их подчиненные не представляют и ничего не имеют, они выживают или выдерживают по прихоти режима.

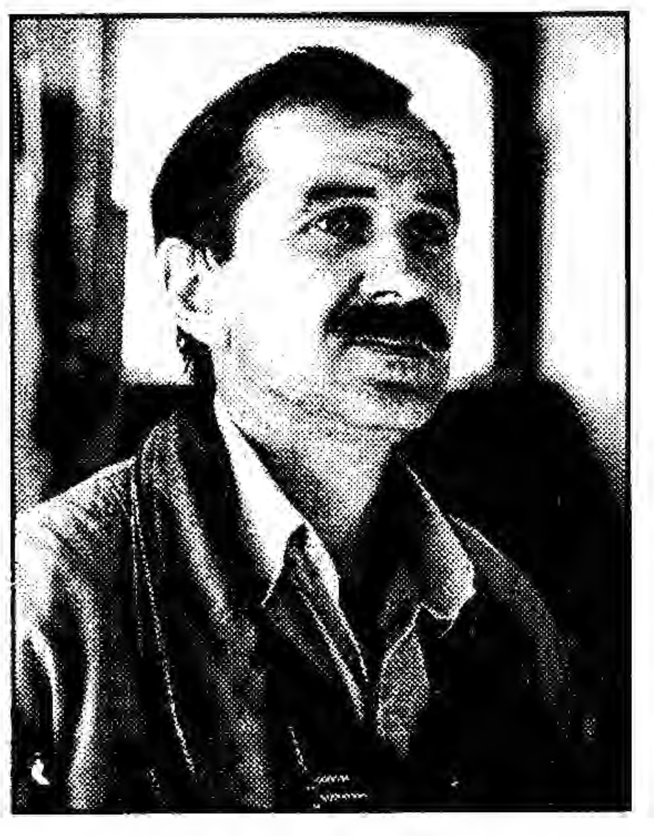
Лоуренс ВЕШЛЕР, журнал «New Yorker»

На самом деле идея об абсолютных правах, неотъемлемых от человека в силу того, что он — человек, изначально возникает как спонтанное утверждение перед лицом вечных доказательств полной противоположности. Но это магическое утверждение. «Мы считаем, что эти истины являются самоочевидными, что все люди созданы равными. Что они наделены своим Создателем определенными неотъемлемыми правами, и среди них — Жизнь, Свобода, Стремление к Счастью...»

Действительно, революционное осознание в этом отрывке из Американской Декларации независимости заключается не столько в словах «истины», или «самоочевидны», или «созданы равными», или во всем остальном, сколько в спокойной уверенности первых двух слов: «Мы считаем...» Обратите внимание, что текст не начинается со слов: «Со всей ясностью, самоочевидно, что...», или любой подобной конструкции, как могла бы диктовать логика. На самом деле, самоочевидность этого утверждения остается непрочной, имманентной, пока некоторые люди не станут настаивать на этом, обоюдно закладывая свои Жизни, Судьбы и Священную Честь в процесс. Убеждение в том, что эти истины являются самоочевидными, и делает их таковыми, а еще более — коллективное убеждение.

Как может что-либо когда-нибудь изменить простая бдительность, настояние на праве закона перед лицом вооруженной, укрепленной тирании? Мы придерживаемся этих истин. Этих истин и ничего более — без них мы обнажены перед властью. Но вера в эти истины является магической. Это дым и отражения, конечно. Ничего, кроме простого утверждения, что в этом есть Нечто. Это невыразимая, но существенная вещь, называемая правами человека.

Но если достаточное количество людей достаточно упорно настаивает на этих правах, с течением времени свет начинает сиять. Он не только сияет, он освещает, он в действительности начинает плавить тирании. Это сверхъестественно. Но давайте ясно определимся по поводу природы этого света. Вопреки старой пословице, «правда» сама по себе никого не освобождает. Всегда были люди, говорящие правду, которая завершала это чудо.

АЛЕКСАНДР РИЗО,
г. Брест

НЕПРАЗДНЫЕ РАЗДУМЬЯ НАКАНУНЕ...

Нас в проруби мотает, как дерьмо,
а берега все круче, недоступней.
И тянет вглубь совковое ярмо,
жизнь превращая в хаос жутких будней.
Но есть пловцы. Превозмогая шторм
и штилей благодушное теченье,
их каравеллы обошли мыс Горн
и, вопреки паршивым настроеньям
наполнив свежим бризом паруса,
уходят от назойливых пиратов,
среди которых бывшая фарца
и тысячи живучих партократов.

К тому же каждый встречный паразит,
прикинувшись честнейшим бизнесменом,
нагреть на сделке руки норовит,
себя считая гениальным мэном.
Порядочность приблизилась к нулю,
а бизнес отражает всю систему,
и, угодить желая королю,
двор не способен разрешить проблему.
Могильщик трезвых мыслей и идей,
опричник думает, как водится, о месте,
ему нет дела до простых людей
с их принципами равенства и чести.

Поэтому-то не в чести делец
(в добропочтенном пониманье слова)
который, как кормилец и отец,
отвергнув шелуху вранья былого,
дает работу мысли и рукам,
производя и ценности, и блага,
и вопреки элитным мудакам
не борется за цвет и форму флага,
что неким кажется значительно важней,
чем жизнь добропорядочных сограждан,
как будто каждый в Белоруссии — Кащей
или живет по крайней мере дважды.

Устав от ожиданий вековых,
народ бросается на амбразуру царства,
на эсэнговских автострадах столбовых
шалит, не веря в назначенье государства.
Законы преходящи и легки,
с подачи сильных в моде — псевдовече,
когда перерулившие верхи
ответственность кладут на наши плечи.
Чтоб оправдать очередной провал
неправильностью выбора народа,
устроить битву за... или аврал
по случаю уборки корнеплодов.

Нельзя забыть о президентской вертикали,
чья роль в реформе чрезвычайно высока.
Припомните, как чтили, уважали
предпринимателя в прошедшие века.
Не будем брать период большевизма,
хотя и там был свой, хоть краткий, НЭП.
Но вертикаль лишь только ставит клизмы,
когда пропишет это Кабинет.
Обратной связи нет, верхи не знают,
а, может, не хотят об этом знать:
не хуже западных у нас дельцы бывают,
но им упрямо не желают доверять.

Подозревают постоянно в криминале
и часто заставляют нарушать
ряд постсовковых и тупых реалий,
чтобы нашлась причина наказать,
ударить больно, сверх законных норм
и, отстучав наверх отчет по факсу,
считать себя проводником реформ,
не думая, какую ставят кляксу
в столь хрупких отношениях сторон,
где вертикаль всего лишь инструмент,
не управляющий, не босс и не патрон,
чью роль играть обязан бизнесмен,

в ком видят только дух авантюризма,
не отделяют зерна от плевел,
запутавшись в неисчислимых "измах",
Левшу оставив, как обычно, не у дел,
и, обнеся нейтралкой и колючкой,
устроив дикий пропускной режим,
спустив собак и вертухаев с "пушкой",
вновь удивляться, почему бежим
от нищеты, бесправия — в Канаду,
в Германию, за тридевять земель.
Но и прижатый, как боксер к канату,
я нахожу спасительную цель,

чтоб, уплатив аренду и налоги,
кормить себя и правящую рать,
что обитает в исполкомовской берлоге
и хочет одеваться, пить и жрать.
Бессовестно торгуя правом вето,
профукают, протрахают момент,
накормят нас английскою котлетой,
в которой ящур и какой-то экскремент.
Добьют давно лежачие колхозы,
вновь уничтожив фермера как класс,
а тех, кто, продавая папиросы
и нарушая государственный баланс,

не хочет сдаться вездесущему ОМОНу,
не пожалеют и сошлют в Сибирь,
в Якутию, поближе к Оймякону.
Читатель нервный, нюхай нашатырь...

Круг замыкается. Растут опять налоги
и сборщики шныряют по стране,
их, как волков, исправно кормят ноги
за то, что рьяно так радеют о казне.
Но дефицит бездумного бюджета
растет быстрей озоновой дыры.
Непонимание Верховного Совета
и президента длятся до поры,
когда деревья, свой убор роняя,
заставят в парке разводить костер.
Не приведи Господь, чтоб он, сгорая,
сожрал наш недостроенный шатёр.

СТЕНГАЗЕТА "БРЕДСКИЕ НОВОСТИ"

Рис. Владимира ЧУГЛАЗОВА

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОРЗЕНИЕ

СЕНСАЦИОННОЕ ОТКРЫТИЕ сделано в Бредской академии научных явлений (БАНЯ). Оказывается, в соответствии с международными юридическими нормами, отечественная оппозиция имеет хорошо известные (по фильмам Голливуда) права: "Вы имеете право хранить молчание. Любое Ваше слово может быть использовано против Вас. Вы имеете право на один телефонный звонок. Вы имеете право пользоваться услугами адвоката."

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА! Крупного успеха добились бредские генетики. Ими выведена новая порода двухголовых коров. Перевод на новую породу всего нашего стада даст повышение поголовья скота в стране примерно вдвое.

В ЦЕЛЯХ СОХРАНЕНИЯ УРОЖАЯ Министерство сельского хозяйства объявило, что за каждую сданную мышь сельхозработникам будет выплачиваться 1 (один) рубль премии. Теперь все бредские крестьяне разводят мышей.

ПОЛЕТЫ НАЯВУ. Бредское ПВО сбило сегодня утром неопознанный летающий объект, который при ближайшем рассмотрении оказался уткой, выпущенной Последним Национальным каналом.

МЕЖДУНАРОДНОСТИ

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ бредскому населению поступила из Японии, оттуда выслано более десяти миллионов ножей для харакири.

СНГ — США. Разработан проект тоннеля под Беринговым проливом, этот путепровод соединит две великие державы уже через 10 лет, если проходчики встретятся, или через 20 лет, если они разминутся.

ВАШИНГТОН. Национальный банк США объявил о выпуске первой партии американских долларов на русском языке.

ВАШИНГТОН. Буш объелся груш.

СИМФЕРОПОЛЬ. Принято решение об отделении Крыма. Взрывные работы уже начались.

КРАСНОЯРСК. Запои страшной силы обрушились на этот город. Многие жители города выгнаны стихией на улицу и вынуждены спать под заборами.

ДНЕПРОПЕТРОВСК. Как сообщает наш собкор, редкая птица долетит до середины Днепра. Теперь на границе Украины и России истребители ВВС возвращают пернатых обратно.

ФИНЛЯНДИЯ. Здесь в финской бане обнаружена русская шайка.

МОНТЕ-КАРЛО. Здесь родился 25-тысячный монте-карлик.

БРЕДСК И ОКРЕСТ

ЮБИЛЕЙЧИК. Сегодня Бредскому комитету госбезопасности стукнуло 70. Это на 5 человек больше, чем вчера.

ВЧЕРА на Забубенном заводе шампанских вин взорвалась цистерна с шампанским. Первыми на место происшествия прибыли пожарные. И не пожалели! Предприятию нанесен огромный материальный ущерб.

РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ. Публикуем результаты Новогоднего розыгрыша "1000 НЕмелочей". Всем бредчанам, приславшим в адрес фирмы купоны участников, весело сообщаем: "Ребята, мы Вас разыграли!"

СУХОЙ ЗАКОН введен в микрорайоне Хвосток, там во всех домах отключили воду. В магазины завезена большая партия сухого вина.

В НОГУ С ВЕКОМ. Бредское управление внутренних дел по факту совершения заказного убийства провело заказное расследование.

НОВЫЕ НАУКИ

КАФЕДРА ПОЛИТОЛОГИИ выяснила, что советские люди строили коммунизм по причине полной неграмотности. К примеру, с 1912 года они читали "Правду", верили ей, но никто так и не догадался, что хотя эта "Правда" с большой буквы, но в кавычках!

КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ к радости горожан провела опрос: "Кого из ныне действующих политиков я хотел бы видеть в гробу в белых тапках?" Данные нигде не приводятся.

БИЗНЕС-КАФЕДРА отыскала лучший способ создать малый бизнес: купи большой и наберись терпения...

КАФЕДРА ПОЛИТЭКОНОМИИ. Специалисты этой кафедры изобрели суперпоглотитель жира. Вы можете есть и пить все, что угодно! — семужку, икорку, балычок, "Наполеон", КВВК — и при этом уменьшаются... деньги. Когда их совсем не станет, Вы похудеете.

"ЗАЯЦ КАПУСТУ БЕРЕЖЕТ". Кафедра экономики считает, что страна должна сама зарабатывать себе деньги на реформы. Для начала она может по вечерам разгружать вагоны, а по ночам что-нибудь сторожить — Югославию, например.

КАФЕДРА ИСТОРИИ АТЕИЗМА установила, что вера, которую не разделяет никто, называется шизофренией.

КАФЕДРА ВСЕНАРОДНОГО ФОЛЬКЛОРА открыла новую примету: если с утра Вы встретили девушку с пустой бочкой из-под квашеной капусты — весь день квасить придется.

ЗНАМЕНИТОЕ ПИСЬМО турецкому султану найдено кафедрой истории. Как оказалось, запорожцы писали: "Дорогой дедушка! Забери нас отсюда, пожалуйста!"

КУРС "ТИТАНИКА" незадолго до его гибели пересек черный морской котик — утверждает кафедра катастрофических явлений.

ПОГОДА

Ничего, распогодится...

"СВОБОДНАЯ ЗОНА"
№ 1 (2) 18.01.2002 г.

Редактор: Сергей Мисиюк.

Учредители: Н.Александров, В.Козлович, И.Лавровская, В.Марчук.

Выпуск подготовили: Н.Александров, Д.Гинько, И.Мергес, А.Микрюков.

Газета зарегистрирована в Министерстве информации Республики Беларусь. Регистрационное свидетельство N 1438, дата регистрации 21 января 2000 г.

Наш адрес: 224030 Брест, ул.Советских пограничников, 52
Тел./факс: (0162) 23-60-70

Формат: 2 усл. печатных листа.

Отпечатана в типографии УП "Плутос-Маркет", г.Минск, ул.Кульмана 1.

Подписана в печать 17.01.2002 г.
Тираж: 2000 экз. Заказ: 46
Распространяется бесплатно.
Выходит один раз в неделю.

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩЕМУ ПРЕЗИДЕНТУ

- Внимательно выбирайте страну еще до выборов.

- Ваша страна будет выглядеть, как новая, если Вы подберете для нее новое название, герб, флаг и гимн.

- Солдаты в Вашей армии прослужат намного дольше, если законодательно увеличить им срок службы. В прежние времена у хороших хозяев солдаты безотказно служили по двадцать пять и более лет!

- Чтобы денег в стране было больше, обменяйте доллары населения на местную валюту.

- Регулярный просмотр телепередачи "Угадай мелодию" поможет Вам на официальных встречах легко угадывать гимн своей страны.

- Если Вы заметили, что на одной из рук у Вас не хватает одного или нескольких пальцев, не расстраивайтесь. На машинке есть кому печатать, это дело не президентское.

- "Если Вы хотите произвести перепись Вашего населения, также не советуем делать это самому", — пишут нам из Китая.

- Прорвало нефтепровод? Немного изоленты и смекалка избавят Вас от экологической катастрофы...

- Многоуважаемый хозяин страны! Ложась спать, ни в коем случае не кладите рядом ядерную кнопку. Особенно, если Вы ворочаетесь во сне.

Рис. Владимира ЧУГЛАЗОВА

- Многие хозяева стран знают, как важно надо сидеть перед телекамерой...

- У Вас протекают реки? Не беда!..

- Поставив своей главной целью благосостояние народа, любезно сообщите народу, когда эта цель будет успешно поражена.

- "Не читайте перед едой оппозиционных газет, — советует начинающим президентам проф. Преображенский. — Вообще никаких не читайте."

- Всегда помните, что острая критика — ничто для непробиваемой мишени.